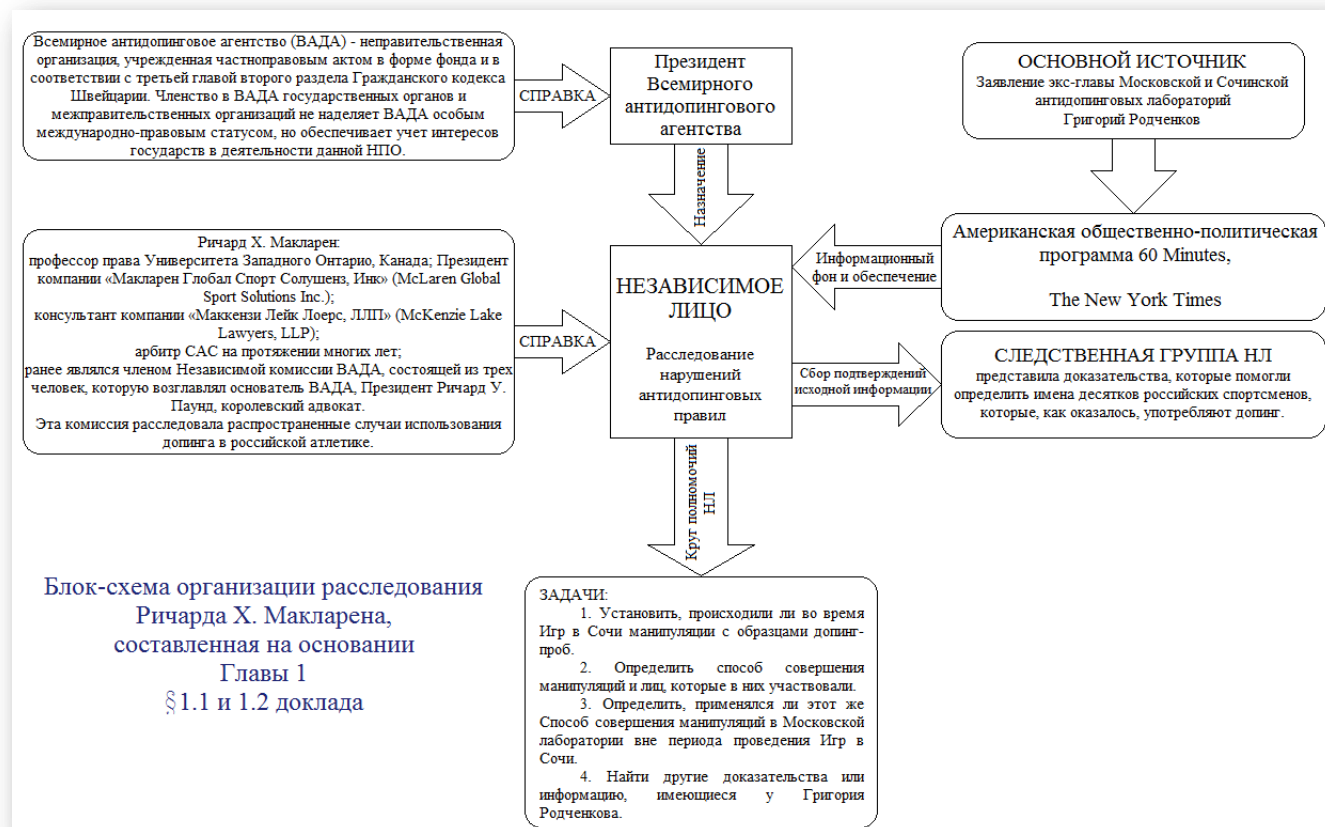

РАССЛЕДОВАНИЕ ВАДА
ОБВИНЕНИЙ РОССИЙСКИХ УЧАСТНИКОВ ОЛИМПИАДЫ В СОЧИ
В УПОТРЕБЛЕНИИ ДОПИНГА

РИЧАРД Х. МАКЛАРЕН (RICHARD H. MCLAREN),
НЕЗАВИСИМОЕ ЛИЦО.

Глава 1: Краткое изложение Доклада Основные выводы

Процедуру формирования расследования Независимого лица, можно свернуть в простую блок-схему.

Нестыковки и противоречия:

I. Согласно Гл.1 п.1.2 г. доклада в круг полномочий и задач НЛ входит 4 задачи:

1. **Установить**, происходили ли во время Игр в Сочи манипуляции с образцами допинг-проб, включая среди прочего **подмену образцов** в Сочинской лаборатории.
2. **Определить Способ совершения манипуляций** и лиц, которые в них участвовали, возможность в связи с такими предполагаемыми манипуляциями скрыть положительные результаты проверки на употребление допинга.
3. **Определить, применялся ли этот же Способ совершения манипуляций в Московской лаборатории вне периода проведения Игр в Сочи.**
4. **Найти другие доказательства или информацию**, имеющиеся у Григория Родченкова.

Но уже через пару абзацев мы узнаем:

«Третий параграф полномочий НЛ, касающийся **определения имен спортсменов, которые могли бы выиграть в связи с такими манипуляциями, не был основной задачей расследования НЛ**». (СТРАННО)

II. Доклад имеет основной противоречие, докладчик в начале документа заявляет что поставленных целей он не достиг:

«**Сжатые сроки проведения расследования не дали возможности собрать данные, чтобы установить факты нарушения антидопинговых правил.** В связи с ограничениями по времени НЛ определил для этой части расследования более **низкий приоритет**».

Основным аргументом предвзятости доклада определен срок его составления: «Ввиду сильно сжатых сроков следственной группе НЛ пришлось **избирательно изучать** большое количество данных и информации в ее распоряжении. Этот Доклад отражает работу НЛ, но при этом необходимо признать, что **мы только поверхностно изучили доступные нам объемы данных**».

И при этом докладчик заявляет о непредвзятости и объективности: «НЛ был назначен главой этого расследования, чтобы **обеспечить непредвзятое и независимое изучение доказательств**, и с тем, чтобы **все заинтересованные стороны могли бы с доверием отнестись к** внимательной, тщательной и справедливой **оценке доказываемых фактов**. НЛ опиралось и основывало свое заключение на работе, ранее проделанной Независимой комиссией (НК)».

Уверенности в доказательной чистоте доклада не добавляет следующее заявление:

«Настоящий Доклад содержит доказательства, которые НЛ считает установленными при отсутствии обоснованного сомнения. **Имеются дополнительные данные**, которые необходимо проанализировать, **но они не повлияют на фактические результаты настоящего Доклада**».

Т.е. докладчик оставляет открытую дверь, на случай опровержения его позиции, ссылаясь на дополнительные данные, которые не повлияют на фактические результаты. Докладчик вводит критерий доказательности, это его субъективное мнение, он считает факт доказанным, если у него не возникли обоснованные сомнения.

Еще одна форточка для ухода от прямой ответственности: «**Расследование установило Данные**, изложенные в настоящем Докладе, **при отсутствии обоснованного сомнения**. НЛ может **подтвердить общую достоверность опубликованной информации** относительно подмены образцов, которая происходила в Сочинской лаборатории во время Игр в Сочи».

III. Свидетели.

Станным выглядит и выбор свидетелей, исходя из заявления докладчика: «**Мы не стремились опросить лиц, проживающих на территории России**». И дальше: «**Мы не хотели встречаться с государственными чиновниками**, так не видели в этом необходимости ввиду того, что НК уже провела такие встречи, и от них было мало пользы».

Тогда странным представляется следующее: «**Мы также получили обширное описание с приложениями**, предоставленное **добровольно** одним важным правительственным лицом, описанное в этом Докладе».

И снова селективный подход к выбору свидетелей: «это было бы нецелесообразно, **и я посчитал, что такое интервью не будет полезным**».

Т.е. нам снова предлагается поверить, что некий источник не скажет ничего нового, что докладчик знает.

IV. Быстрота расследования.

В п.1.6 докладчик заявляет: «**После начала** расследования НЛ **быстро обнаружило** более масштабные способы сокрытия положительных проб употребления допинга, чем те, которые были публично описаны в отношении Сочи». Это тем более интересно, что НЛ учитывал опыт и работу НК и не с кем не общался, исключая основной источник, и как он сам утверждает главный исполнитель всей этой операции: «Неожиданным результатом расследования ситуации в Сочи оказался масштаб участия государственных органов и **целенаправленного руководства со стороны Московской лаборатории процессом обработки и подмены образцов мочи российских спортсменов практически всех видов спорта до и после Игр в Сочи**» сказано в п. 1.3. В свете такого заявления возникает два вопроса:

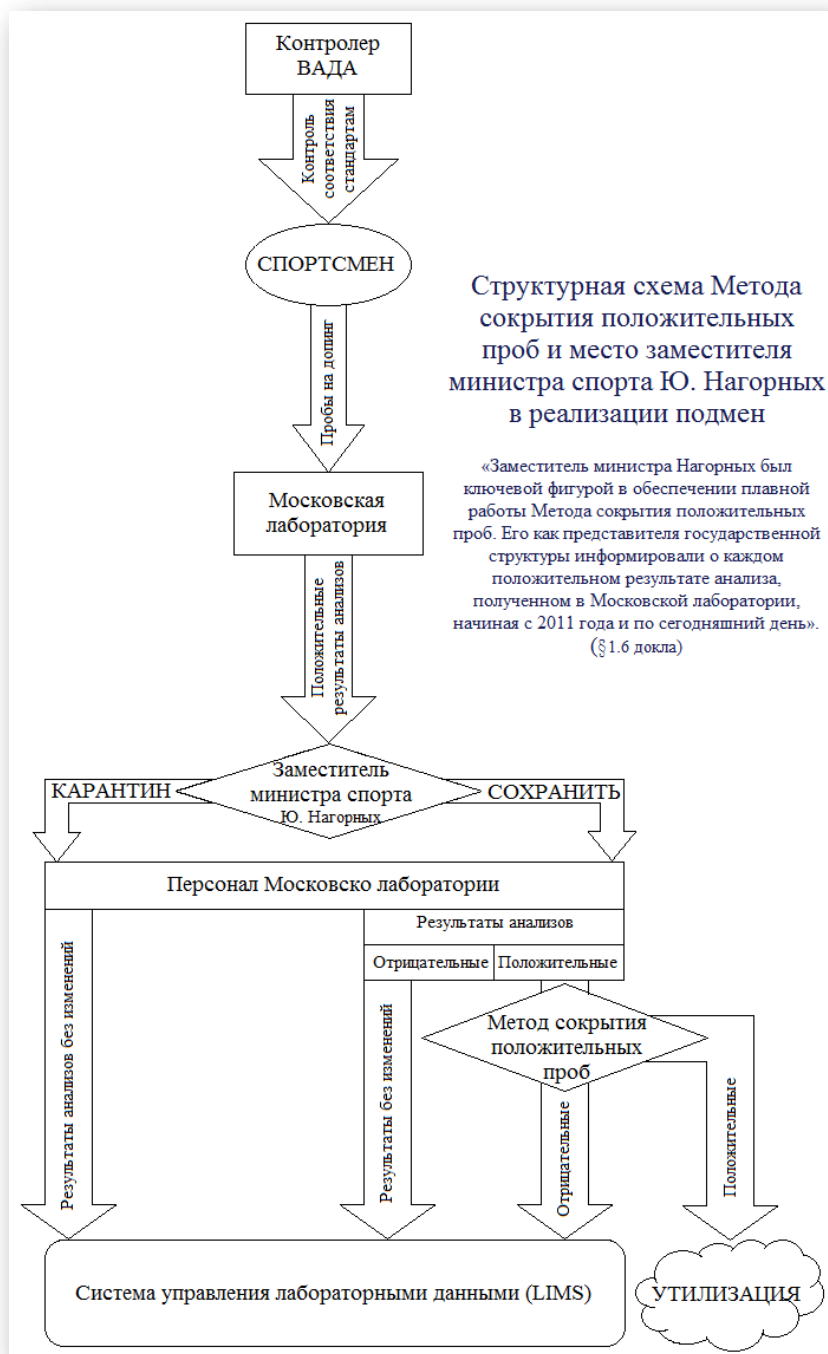
- откуда пришла новая информация,
- если так быстро все вскрывается, зачем ссылаться на недостаток времени?

При этом снова в центре внимания руководство Московской лаборатории: «За всем этим стояла более широкая система замены положительных проб на отрицательные, которая функционировала в Московской лаборатории, которую **мы назвали Методом сокрытия положительных проб**».

V. Аргументы и не только.

Интересная аргументация по поводу причин возникновения «Метода сокрытия положительных проб» тут же в п.1.6: «Метод сокрытия положительных проб использовался под руководством государственных органов, вслед за **скудным числом медалей, завоеванных российскими олимпийскими спортсменами, участвовавшими в зимних Олимпийских Играх 2010 года в Ванкувере**». Из чего мы должны сделать вывод, что у американских спортсменов было больше медалей, потому что существовала система нарушения антидопинговых правил в американских олимпийских структурах.

ИНТЕРЕСНО:

«Юрий Нагорных, был назначен в 2010 году по приказу Владимира Путина, занимавшего в то время пост премьер-министра. Нагорных, также член Олимпийского Комитета России (ОКР), подчиняется министру спорта, Виталию Мутко. Министр Мутко постоянно занимал эту должность после своего назначения приказом президента Медведева в мае 2008 года» (п. 1.6). Это вызывает определенные ассоциации, ставленник Медведева занимает пост, который, позволяет проводить любые манипуляции в спорте, Путин вводит человека, который, в прицепе, может контролировать деятельность министра. Этот тандем представляется интересным из того что Медведев с Путиным провели рокировку кресел.

Докладчик, отводит ключевую роль по организации процедур сокрытия именно Нагорных, возможно, это и есть ключевое заявление, учитывая всю сегодняшнюю ситуацию вокруг личности президента. Вот что говорит докладчик: «Заместитель министра Нагорных был ключевой фигурой в обеспечении плавной работы Метода сокрытия положительных проб.... Нагорных, как заместитель министра спорта, принимал решения о том, кого следует прикрывать, а кого нет».

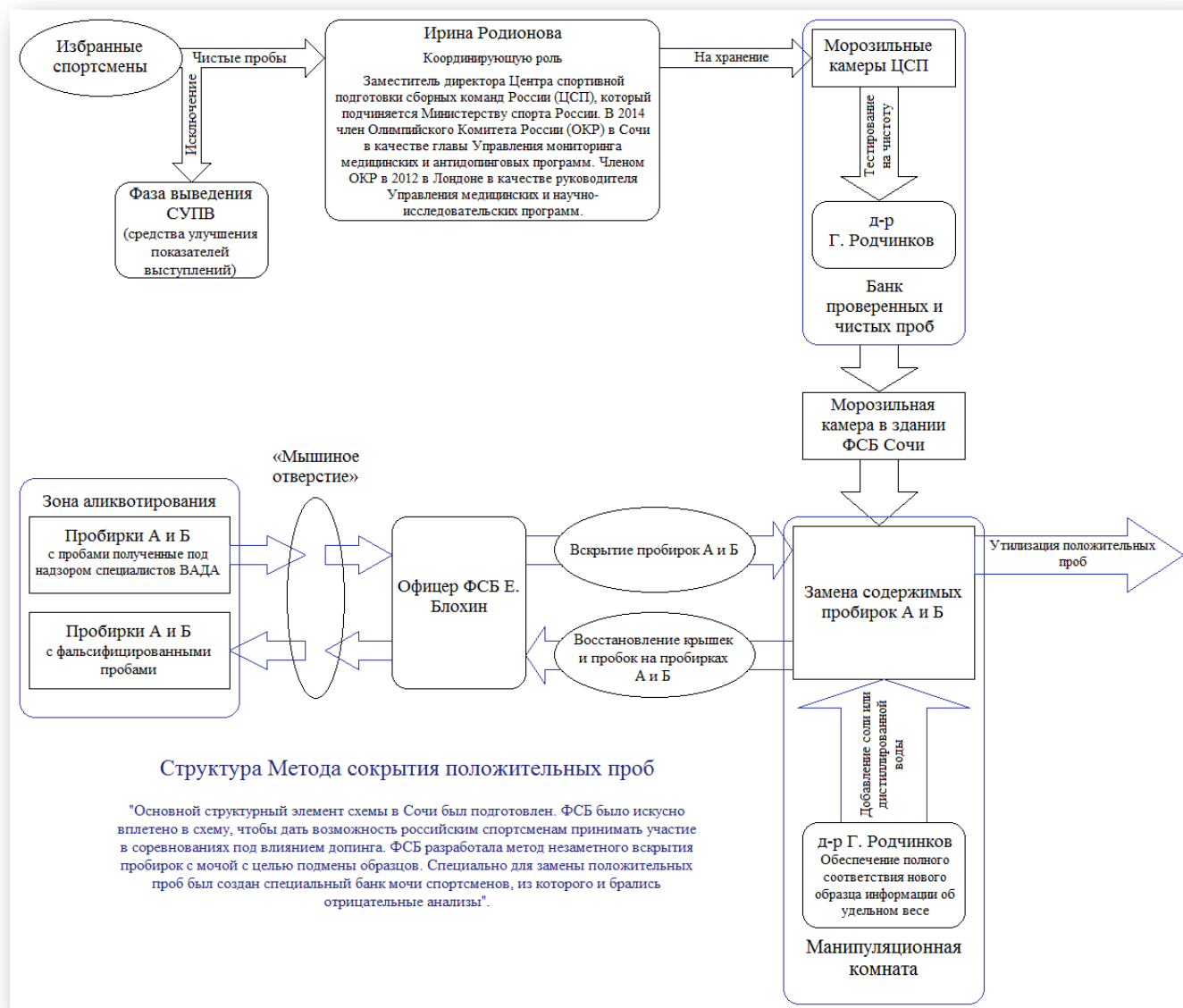
В п.1.6 расписана схема подмены результатов анализов для разных категорий спортсменов

И еще одно любопытное замечание докладчика: «Метод сокрытия положительных проб показал себя хорошо, покрывая применение допинга, за исключением международных соревнований, на которых присутствовали независимые наблюдатели, таких как чемпионаты мира ИААФ, которые проводились в Москве в 2013 году, и зимняя Олимпиада и Паралимпиада в Сочи в 2014 году. Возникает вполне законный вопрос, зачем заниматься подменами проб на внутренних соревнованиях, если этот метод не работает на международных соревнованиях. На внутренних соревнованиях процессы можно зарегулировать чисто административно и не понадобятся никакие допинги, а если необходимо протестировать препараты в реальных условиях, можно просто организовать кубок «Лягушки царевны».

VI. Сочи.

Из доклада следует, что к Сочинской Олимпиаде был подключён аппарат ФСБ с помощью которого была создана система с банком чистых проб: «Основной структурный элемент схемы в Сочи был

подготовлен. ФСБ было искусно вплетено в схему, чтобы дать возможность российским спортсменам принимать участие в соревнованиях под влиянием допинга. **ФСБ разработала метод незаметного вскрытия пробирок с мочой с целью подмены образцов.** Специально для замены положительных проб был создан специальный банк мочи спортсменов, из которого и брались отрицательные анализы» (п. 1.6). По материалам доклада (п. 1.6) можно сформировать схему метода подмен.

VII. ПРОТИВОРЕЧИЯ

Доклад противоречив по многим показателям, складывается впечатление, что его составляли несколько человек, при этом они не общались, и текст не редактировался и не проверялся на логичность и противоречивость. Схема «Метода сокрытия положительных проб» подразумевает утилизацию исходных положительных анализов, поэтому возникает вопрос, о чем пишет докладчик?

«Первый документальный фильм немецкой телекомпании ARD был показан в начале декабря 2014 года. Озабоченность международного спортивного сообщества привела к назначению независимой комиссии, одним из членов которой, в дальнейшем стал НЛ. В связи с созданием НК, а не по указанию НК, д-р Оливье Рабин из ВАДА попросил Московскую лабораторию подготовиться к визиту, во время которого образцы, хранившиеся в лаборатории, будут упакованы и отправлены из страны для хранения и дальнейшего анализа.

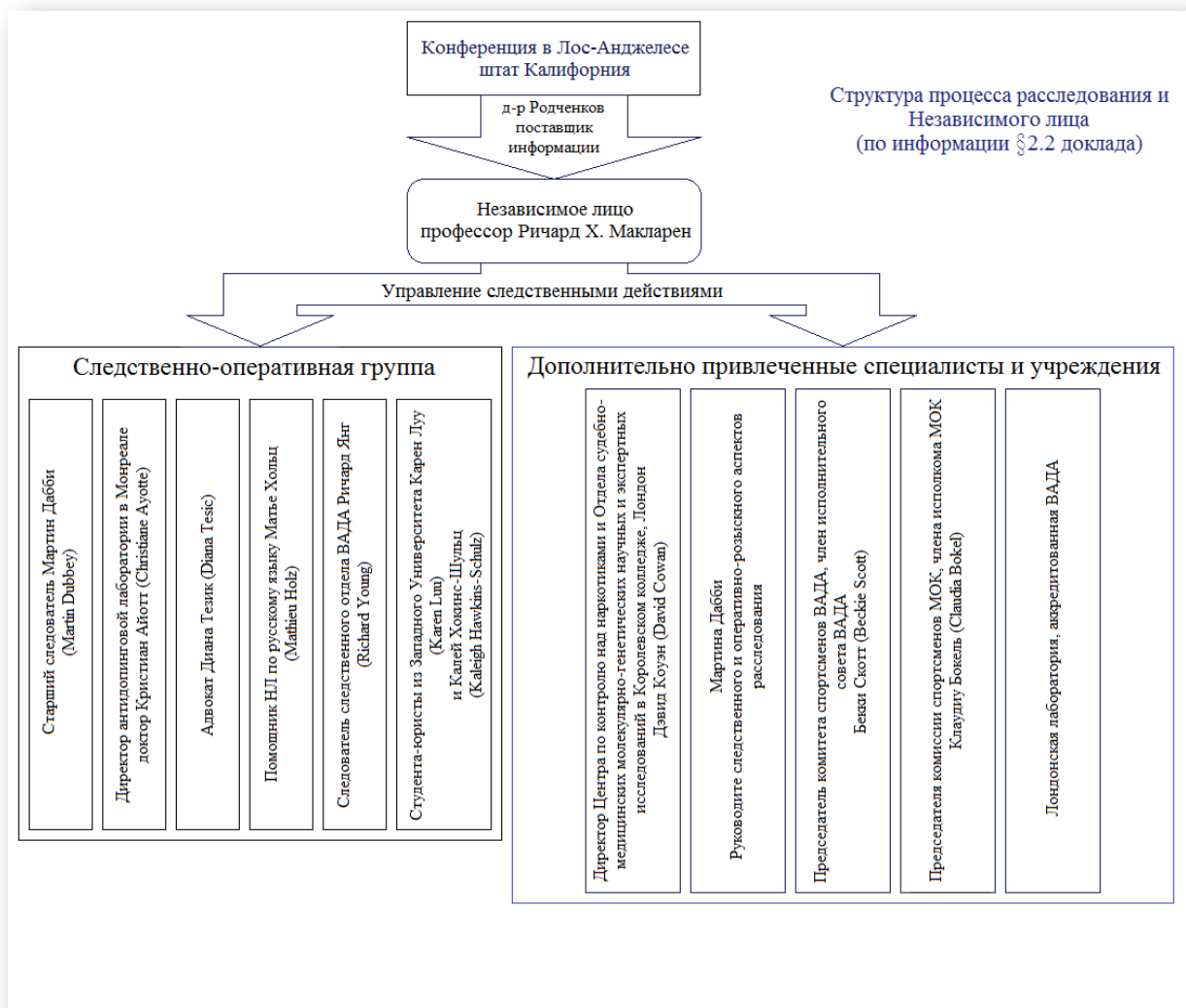
В результате чего д-р Родченков знал, что у него будут грязные образцы «В» с того периода. Было собрано некоторое количество грязных образцов, которые были заявлены как отрицательные и хранились в лаборатории. Решение проблемы частично состояло в том, чтобы уничтожить тысячи образцов полученных и находящихся на хранении до 10 сентября 2014 года, что было минимальным 90-дневным периодом хранения, согласно правилам ISL.

Д-р Родченков подготовил список из 37 спортсменов, образцы которых потенциально являлись проблемой, если другая сертифицированная лаборатория будет их анализировать» (п.1.6).

Из приведенного текста следует, что д-р Родченков не утилизировал положительные пробы, а хранил их вместе с отрицательными результатами, тогда становится понятным следующее утверждение докладчика: **«Я пришел к выводу, что доктор Родченков достоверно и правдиво передал мне показания, которые являются предметом настоящего Отчета. Я знаю, что есть обвинения против него, выдвинутые различными лицами и представителями организаций. Поскольку это может ущемить его авторитет в более широком контексте, я не считаю, что он поступает так в отношении настоящего Отчета. Я прихожу к такому выводу, поскольку судебно-медицинские и научные доказательства, которые я собрал, подтверждают, что в допросах со мной он был честен. Поэтому я, не задумываясь, пришел к выводу, что в контексте предмета, который был моим мандатом, он является заслуживающим доверия и честным человеком. Мне не нужно идти дальше в оценке достоверности его показаний, так как это выходит за рамки моего расследования»** (п. 2.3). И далее: **«Доктор Родченков, в контексте предмета в рамках мандата НЛ, был надежным и честным человеком»** (п. 2.3.1). Докладчик сообщает, что человек, игравший ключевую роль во всем процессе честен и правдив, а вся история по поводу уголовного расследования в отношении этого человека, его не интересует, т.к. источник информации предоставил необходимую, для деятельности НЛ информацию. Данное утверждение звучит тем более странно, на фоне того, что сестра д-р Родченкова Марина, была арестована при попытке продажи тестостерона-пропината, оксандронола и метандиенона. По факту распространения допинговых препаратов, было возбуждено уголовное дело, и сестра была осуждена в 2013 по ст. 234 ч. 3 УК РФ «незаконный оборот сильнодействующих или ядовитых веществ в целях сбыта». По странному совпадению в состав коктейля Родчинкова входят эти же препараты: **«После того, как он стал директором лаборатории, и выполняя свою задачу улучшения результатов российского спорта, скрывая прием допинга, д-р Родченков разработал стероидный коктейль, оптимизированный, чтобы избежать обнаружения. Первоначально в коктейль входили «Орал туринабол» (хлордегидрометилтестостерон), оксандролон и метастерон. Стероиды растворялись в алкогольном напитке (виски Chivas для мужчин и вермут для женщин). Затем раствором полоскали рот, чтобы он абсорбировался через слизистую оболочку щек, и выплевывали. Исследования доктора Родченкова показали, что с доступными на тот момент лабораторными технологиями, окно обнаружения для стероидов в коктейле не превышает 3-5 дней»** (п. 3.5). При этом не следует забывать, что дело было открыто в 2011 году и обвинение было выдвинуто против Г. Родченкова.

VIII. Организация работы докладчика.

Для организации следственных действий, НЛ собрало следственную группу, а для решения конкретных вопросов привлекал специалистов из различных научных учреждений. Список специалистов и организаций, которые они представляют, выглядят внушительно, вызывает вопрос только методика их использования: **«В частности, я хотел бы поблагодарить Мартина Дабби. Он руководил следственным и оперативно-розыскным аспектами расследования, и привел с собой других специалистов из своей организации, которые сыграли важную роль в разработке криминалистических аспектов настоящего Отчета и в выборе соответствующих образцов, требовавших проверки в аккредитованной лаборатории»** (п. 2.2). Т.о. понять как отбирались образцы, не возможно, поэтому работа остальных специалистов целиком зависит именно от Мартина Дабби, как и какие образцы «требующие проверки» он отберет, такой результат выдадут остальные специалисты. Еще один вопрос возникает при организации процедуры, выбор источников информации. Все следственные действия и выводы строились на показаниях одного человека, Г. Родченкова, и сам докладчик это подчеркивает: **«Я не стремился встретиться с российскими чиновниками и не думаю, что это необходимо, поскольку это уже было сделано ранее с НК, что принесло мало пользы для расследования»** (п. 2.3). И не закончив абзац, докладчик сам себя опровергает: **«Я тоже получил, без предварительного требования, обширное повествование с вложениями от одного важного представителя власти, описанное в настоящем Отчете»** (п. 2.3). В предыдущем абзаце такое же самоопровержение: **«НЛ опросило некоторых других лиц на конфиденциальной основе. Некоторые из них были опрошены по ходатайству следственной группы независимого лица, а другие явились добровольно»**. И снова странность, похоже связанная с предвзятым обвинительным уклоном следствия: **«НЛ не стремилось опрашивать лиц, проживающих на территории Российской Федерации. Мой опыт в НК показал, что лица, которые были определены для дачи показаний, боялись выступать перед НК»** (п. 2.3). Странно как могли прийти и дать показание добровольно, люди, которые **«боялись выступать перед НК»**.

IX. Конфиденциальность и «непредвзятость».

Докладчик сам сообщает о режиме конфиденциальности работ: «...я держал их в курсе по мере продвижения расследования, но, признавая, что степень конфиденциальности того, что я делал, позволяла мне делиться с ними только общей не конфиденциальной информацией» (п. 2.2). Но в дальнейшем он сам отказывается от этого принципа: «...**Руне Андерсен (Rune Andersen), председатель рабочей группы ИААФ**, написал мне, заинтересованный в моем сотрудничестве и помощи в предоставлении информации Рабочей группе» (п. 2.4), и далее: «Я просто не мог сидеть, сложа руки и молчать **на том основании, что мое расследование продолжалось, и было неполным**. Я также хотел, чтобы не было никаких сомнений в том, что я так сделал. Поэтому я решил опубликовать свое заявление в Канадском информационном агентстве. Тот факт, что я это сделал, вместе с копией моего заявления, доступны на веб-сайте ВАДА» (п. 2.4). Т.е. на начальном этапе, а это произошло, как сообщает докладчик «спустя три дня после назначения НЛ», о конфиденциальности не вспомнили и уже к этому времени, докладчик имел вполне сформировавшиеся выводы по результатам начатого расследования.

Докладчик демонстрирует «непредвзятость» следствия: «**Настоящий Отчет не углубляется в детали данных**, которые доступны или могут быть доступны. Когда я пишу этот Отчет, **наша задача является неполной**. **Имеется много данных, которые еще предстоит перевести и изучить**. Эти вопросы требуют дальнейшей проработки» (п. 2.5). И тут же «непредвзятый» вывод: «Нет никаких сомнений, что **будет выявлено еще больше фактов**. Однако мы уверены в том, что то, что мы уже выяснили, **соответствует самым высоким критериям доказательности** и может с уверенностью констатироваться» (п.2.5).